

В Хамовнический районный суд гор.Москвы
От защиты Ходорковского М.Б. и Лебедева П.Л.

ХОДАТАЙСТВО

о направлении запроса о производстве процессуальных действий
на территории иностранного государства

Право на защиту от предъявленного обвинения подразумевает обеспечение возможности обвиняемому представлять доказательства (п.4 ч.4 ст.47 УПК РФ), включая показания свидетелей.

Допрос свидетелей производится в суде (ст.278 УПК РФ), а в случае пребывания за пределами Российской Федерации в порядке осуществления международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства (глава 53 УПК РФ).

Как известно, ОАО “НК ЮКОС” в период своего существования широко привлекала для участия в работе иностранных граждан, которые в настоящее время прекратили свою деятельность в Российской Федерации.

Помимо лиц, перечисленных в предыдущем аналогичном ходатайстве, защита особо обращает внимание суда на необходимость представления участникам процесса показаний бывшего финансового директора ОАО “НК ЮКОС” Брюса Мизамора.

Поясним, что Брюс Мизамор, гражданин США, в настоящее время находится на пенсии, проживает по адресу штат Техас [...].

В период описываемых следствием в обвинительном заключении событий он с апреля 2001 г. занимал должность финансового директора ОАО “НК ЮКОС” и был заместителем председателя Правления ОАО “НК ЮКОС”; с 2005 г. также являлся членом Исполнительного комитета Совета директоров ОАО “НК ЮКОС”.

В качестве финансового директора Б.Мизамор отвечал за все вопросы бухгалтерского учета, корпоративные финансы, налогообложение, отношения с инвесторами, регулирование рисков и казначейские функции ЮКОСа и различных его дочерних компаний; занимался функциями корпоративного управления в компании и ее дочерних структурах и нес

основную ответственность за все финансовые аспекты взаимодействия между руководством ЮКОСа и Совета директоров.

Используя возможности, предоставляемые действующим законодательством, адвокаты получили от Брюса Мизамора объяснения, оформленные в виде протокола опроса (прилагается), в котором содержатся сведения, крайне существенные для защиты Ходорковского М.Б. и Лебедева П.Л., установления их невиновности, а в конечном итоге – для объективного рассмотрения обстоятельств дела.

Так, например, Брюс Мизамор пояснил:

- 1) *“Обвинение абсолютно не право в своих смехотворных утверждениях. Обвинение пытается представить в качестве преступной принятую в ЮКОСе разумную деловую практику, которая позволила ЮКОСу превратиться из убыточного государственного предприятия в компанию, конкурировавшую на международных рынках, пережившую трудности конца 1990-х годов, когда произошел обвал цен на нефть, а российская экономика развалилась, и ставшую наиболее эффективно управляемой и руководимой компанией в России. В действительности, вменяемое присвоение и отмывание денег отражают обычные переводы денежных средств и перераспределение выручки и капитала в рамках вертикально интегрированной компании, что является самой сутью рентабельного и эффективного коммерческого предприятия. Насколько я знаю и полагаю, за время моей работы в ЮКОСе никогда не происходило **никакого** нецелевого использования средств ЮКОСа к личной выгоде **каких-либо** акционеров ЮКОСа, включая, в частности, г-на Ходорковского и г-на Лебедева. Значимость внедренной г-г. Ходорковским и Лебедевым деловой практики можно понять, только анализируя эволюцию компании, которая большей частью отражена в общедоступных источниках, а эту информацию обвинение ради собственного удобства игнорирует”.*

- 2) *“ЮКОС никоим образом не выводил денежные потоки из добывающих дочерних предприятий. Напротив, ЮКОС постоянно реинвестировал в нефтедобывающие компании Юганскнефтегаз, Самаранефтегаз, Томскнефть и пр. На деле, ЮКОС постоянно предоставлял финансирование, намного превышавшее денежный поток от ЮНГ, СНГ, ТНК и других добывающих дочерних компаний, поскольку проекты нефтедобычи, как правило, были наиболее прибыльными проектами в компании, а направление капиталовложений в эти компании и их проекты было весьма желательным. Насколько я могу судить о предыдущих годах (и знаю наверняка в отношении 2001 г. и последующих лет), все решения о распределении капитала, производственной деятельности и управлении нефтедобывающими предприятиями были направлены на то, чтобы обеспечить непропорционально быстрый рост этих дочерних предприятий в рамках структуры вертикально интегрированной холдинговой компании. Они являлись наиболее привлекательными возможностями для инвестиций, а получаемые ими капиталовложения намного превышали их долю в доходах”.*
- 3) *“...обвинение утверждает, что гг. Ходорковский и Лебедев нанесли ущерб нефтедобывающим предприятиям тем, что нефть была изъята у них без надлежащей компенсации, причем обвинение оценивает этот ущерб в 892 млрд. рублей или 25,3 млрд. долларов США согласно курсу 35,3. Сама эта идея и сумма противоречат фактам и логике. На деле, утверждения обвинения отражают полное и, скорее всего, преднамеренное непонимание того, как работают внутренние российские рынки нефти и международная практика бухучета”.*

Все свои выводы и умозаключения Б.Мизамор обильно иллюстрирует фактами и при этом ссылается на документы и цифровые показатели.

Мы, как уже отмечено выше, считаем такие показания свидетеля защиты крайне важными для установления истины и вынесения правосудного решения по делу. Естественно, что перед Б.Мизамором был поставлен вопрос о его возможном прибытии в Москву для дачи

свидетельских показаний на настоящем процессе. Его документально зафиксированный в протоколе опроса ответ выглядит следующим образом:

“Я хотел бы выступить и дать показания в ходе судебного процесса над гг. Ходорковским и Лебедевым; однако российская прокуратура заклеила меня как возможного подозреваемого по уголовному делу в отместку за мое сопротивление экспроприации ЮКОСа государством. У меня нет никаких иллюзий насчет российской правовой системы и, говоря словами президента Медведева, насчет «юридического нигилизма», в тисках которого страна находится уже многие годы. Второй уголовный процесс в отношении указанных господ убедительно показывает, что ничего не изменилось, и – хотя для меня было бы честью выступить в защиту Михаила Ходорковского и г-на Платона Лебедева в России – я не могу сделать этого в виду риска для моей личной безопасности и свободы. Я публично заявлял в ряде случаев, что буду рад встретиться с соответствующими сотрудниками российской прокуратуры в США или Великобритании, чтобы ответить на любые их вопросы о ЮКОСе, а также буду вполне рад встретиться с судьями и дать им показания по данному делу в США или Великобритании, если это помогло бы пониманию обстоятельств дела с их стороны”.

Таким образом, поскольку Б.Мизамор, являясь иностранным гражданином, пребывает за пределами Российской Федерации, и по вышеобозначенным причинам приезжать и участвовать в судебном разбирательстве не планирует, но при этом согласен дать показания по существу известных ему обстоятельств, имеющих значение для дела, мы обращаемся к суду с ходатайством о направлении в порядке ст.ст.453-454 УПК РФ предусмотренного для подобных случаев запроса о правовой помощи в Соединенные Штаты Америки, с целью допрос Брюса Мизамора компетентными органами этого государства.

Защита полагает, что свидетелю в ходе допроса должны быть заданы следующие вопросы:

1. С какого времени Вы знакомы с Ходорковским Михаилом Борисовичем и Лебедевым Платоном Леонидовичем, каков характер Ваших отношений? Как Вы можете охарактеризовать указанных лиц?

2. Работали ли Вы в ОАО “НК ЮКОС” или его дочерних структурах, на какой должности, входили ли в состав органов управления этих компаний, каков был круг Ваших обязанностей?
3. Какие задачи ставились М.Б. Ходорковским и/или П.Л. Лебедевым перед ОАО “НК ЮКОС” и/или его дочерними компаниями, их органами управления в процессе хозяйственной деятельности?
4. Известно ли Вам существование обвинения в хищении имущества и отмывании похищенного имущества, выдвинутого органами прокуратуры против Ходорковского М.Б. и Лебедева П.Л.? Если да, то как Вы можете их прокомментировать?
5. Какие из событий в деятельности ОАО “НК ЮКОС”, связанные с инкриминируемыми Ходорковскому М.Б. и Лебедеву П.Л. преступлениями, Вам известны по роду своей деятельности в нефтяной компании или её дочерних предприятиях? Как Вы оцениваете эти события?

На основании изложенного, руководствуясь ч.4 ст.15 Конституции РФ, Договором между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки о взаимной правовой помощи по уголовным делам, а также ст.ст.47,53,120,271,453-454 УПК РФ, -

ПРОСИМ:

1. Внести запрос в компетентные органы Соединенных Штатов Америки о допросе в качестве свидетеля Брюса Мизамора.
2. Учитывая предоставленное защитнику право участвовать в следственных действиях, проводимых по его ходатайству (п.5 ч.1 ст.53 УПК РФ), поставить в известность компетентные органы иностранных государств о намерении адвокатов Ходорковского М.Б. и Лебедева П.Л. принять участие в указанных допросах, если это не противоречит национальному законодательству.

Приложение: протокол опроса адвокатом Брюса Мизамора.

Защитники:

“ 1 ” апреля 2009 г